

## ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ: ОБЗОР НАРУШЕНИЙ

Махтюк Святослав Олегович<sup>1</sup>,

канд. юрид. наук,

e-mail: makhtyuk@gmail.com,

<sup>1</sup>Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Россия

*Представленная статья посвящена вопросам расследования ятрогенных преступлений (преступлений, обусловленных врачебными ошибками при оказании медицинской помощи). Актуальность заявленной темы продиктована острой социальной чувствительностью к медицинским нарушениям, важностью объекта посягательства (жизнь и здоровье человека), а также сохраняющимися сложностями в доказывании по уголовным делам данной категории.*

*Новизной подхода автора к рассмотрению проблемы является предложение не теоретических рекомендаций, «как надо» расследовать уголовные дела анализируемой категории, а проведение анализа допустимых нарушений, на основании которого сформулированы конкретные прикладные правила, «как НЕ надо» проводить расследование. Подробно рассмотрен аспект, связанный с проведением комиссионных судебно-медицинских экспертиз качества оказанной медицинской помощи. Определены типичные нарушения следователей при оценке полученных заключений экспертов. Выявлено, что данным доказательствам не всегда обоснованно отдается приоритетное значение. Проанализирована судебная практика вынесения судами оправдательных приговоров в отношении медицинских работников в связи с неполнотой или неверной оценкой экспертных заключений.*

*По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.*

*Настоящая работа может быть использована как в следственно-судебной практике расследования и рассмотрения уголовных дел о ятрогенных преступлениях, так и для разработки дальнейших теоретических положений по исследуемому вопросу.*

**Ключевые слова:** ятрогенные преступления, комиссионные судебно-медицинские экспертизы, медицинские нарушения, расследование врачебных ошибок, доказывание, оценка доказательств, оценка экспертных заключений, нарушения в расследовании

## EVALUATION OF THE CONCLUSIONS OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES OF IATROGENIC CRIMES: OVERVIEW OF VIOLATIONS

Makhtyuk S.O.<sup>1</sup>,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: makhtyuk@gmail.com,

<sup>1</sup>Moscow Witte University, Moscow, Russia

*The presented article is devoted to the investigation of iatrogenic crimes (crimes caused by medical errors in the provision of medical care). The relevance of the stated topic is dictated by acute social sensitivity to medical violations, the importance of the object of encroachment (human life and health), as well as the continuing difficulties in proving criminal cases in this category.*

*The novelty of the author's approach to the problem is not the proposal of theoretical recommendations, "how to investigate" criminal cases of the analyzed category, but the analysis of violations, on the basis of which specific application rules are formulated, "how NOT to" conduct an investigation. The aspect related to conducting commission forensic medical examinations of the quality of medical care provided is considered in detail. Typi-*

*cal violations of investigators in evaluating expert opinions have been identified. It has been revealed that these evidences are not always reasonably given priority. The judicial practice of the courts passing acquittals against medical workers in connection with the incompleteness or incorrect assessment of expert opinions is analyzed. Typical violations of investigators in assessing the expert opinions received have been identified. It has been revealed that these evidences are not always reasonably given priority. The article analyzes the judicial practice of courts passing acquittals against medical workers due to incomplete or incorrect assessment of expert opinions. This work can be used both in the investigative and judicial practice of investigation and consideration of criminal cases of iatrogenic crimes, and for the development of further theoretical provisions on the issue under study. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.*

**Keywords:** iatrogenic crimes, commission forensic medical examinations, medical violations, investigation of medical errors, evidence, evaluation of evidence, evaluation of expert opinions, violations in the investigation

Расследование ятрогенных преступлений давно является предметом научных изысканий и возникающих в связи с этим дискуссий. Складывающуюся следственно-судебную практику не во всем можно признать оптимальной. Уголовные дела о врачебных ошибках часто сопровождаются повышенным резонансом, спорами специалистов о медицинских аспектах, жалобами и заявлениями заинтересованных лиц. Не лишены проводимые расследования и организационных вопросов. Как отмечается, частота возбуждения уголовных дел «приобретает вид кривой, неуклонно растущей вверх» [1]. При этом экспертные учреждения не всегда способны удовлетворить возросший за последние годы «спрос» на комиссионные и комплексные экспертизы качества оказания медицинской помощи, что приводит к увеличению сроков следствия и судебного разбирательства. Кроме того, как справедливо отмечают исследователи, расследование ятрогенных преступлений представляет особую сложность для следователя, поскольку последний не обладает специальными медицинскими знаниями [2].

Активность представителей научного сообщества полностью имеющиеся проблемы также не решает. Диссертации, монографические исследования и отдельные публикации формулируют «как надо» расследовать ятрогенные преступления, но, однако, не уберегают правоприменителей от ошибок.

Не ставя перед собой целью предоставить в рамках одной статьи исчерпывающие рекомендации по данному вопросу, предлагаем анализ примеров того, «как НЕ надо» проводить расследование уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи. Поскольку эта проблематика является многогранной, в данной работе мы сосредоточились на ошибках при назначении и проведении судебно-медицинских экспертиз по делам рассматриваемой категории. Полагаем, что описание и обобщение конкретных нарушений поможет коллегам избежать их в своей процессуальной деятельности.

### Актуальная регламентация назначения судебно-медицинских экспертиз по делам о нарушениях врачей

В силу установленных правил подследственности на фронтире расследования анализируемой категории преступлений и формирования соответствующей практики находится Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ). При этом, как отмечалось в официальном Письме СК России (от 26.06.2019 № 224-8-19), «вопреки отдельным мнениям Следственный комитет является активным защитником добросовестных членов медицинского сообщества, выполняющих свой профессиональный долг. Предложения Следственного комитета, адресованные руководству страны, в частности, учтены при ужесточении административной ответственности за воспрепятствование проезду машин скорой медицинской помощи, приняты во внимание иные концептуальные направления по совершенствованию защиты работников здравоохранения. Последовательно поддерживалась инициатива об усилении уголовной ответственности за посягательство на их жизнь и здоровье».

Возрастающая активность граждан по обращению в Следственный комитет в связи с неоказанием или ненадлежащим оказанием медицинской помощи, как полагаем, обусловлена отсутствием иных эффективных механизмов защиты нарушенных прав».

В данном контексте особую значимость приобретает ведомственная регламентация назначения и проведения профильных экспертиз по уголовным делам. Постоянная актуализация нормативных актов в этой части прямо указывает на то внимание, которое уделяется этой категории уголовных дел. Можно утверждать, что поиск оптимальной модели расследования ведется постоянно. И это не случайно: проведенный коллегами опрос следователей СК России показал, что сложность медицинской документации, необходимость специальных познаний и проблемы с судебными экспертизами являются основными причинами длительного (зачастую превышающего сроки давности) расследования уголовных дел данной категории [3].

Среди прочего, действующие нормативные акты предписывают (в настоящей работе не представляется возможным дать ссылку на конкретный ведомственный нормативный документ ввиду его отнесения к категории «Для служебного пользования»):

I. Ставить перед экспертами конкретные минимально необходимые вопросы: 1) какова причина смерти; 2) причинен ли вред здоровью пациента, какой степени тяжести; 3) имеются ли дефекты оказания медицинской помощи, какие конкретно и кем допущены; 4) имеется ли прямая причинно-следственная связь между выявленным(и) дефектом(ами) и наступлением смерти/причинением вреда здоровью пациента (по отношению к каждому выявленному(ым) дефекту(ам) оказания медицинской помощи).

Повторим: данный список вопросов не является исчерпывающим и должен быть дополнен в зависимости от конкретной фабулы уголовного дела. В то же время следователям необходимо предупреждать злоупотребления правом со стороны заинтересованных лиц при постановке ими дополнительных вопросов эксперту (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Проблема «переизбытка вопросов» отмечается в научной литературе [4] и сильно осложняет расследование.

II. Предоставлять своевременно и в полном объеме экспертной организации/эксперту постановления, необходимые материалы проверок и уголовных дел по данной категории преступлений, а также объекты исследования (гистологический архив, биологический по согласованию с экспертом) для производства СМЭ. В этой части следует помнить, что выемка медицинских документов, содержащих сведения, являющиеся врачебной тайной, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ (Постановление Пленума ВС РФ от 09.12.2008 № 26 «О дополнении Постановления Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм УПК РФ», Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)»). Однако органами предварительного расследования данные требования периодически игнорируются, что порождает трудности во взаимодействии с медицинскими учреждениями и затягивание сроков расследования [5].

III. Незамедлительно разрешать ходатайства экспертов (иных участников уголовного судопроизводства) о предоставлении дополнительных материалов и объектов исследования.

### Типичные недостатки в организации расследования ятрогенных преступлений

Практика осуществления процессуального контроля (в исследовании, помимо прочего, использован метод включенного наблюдения: автор более 10 лет проходит службу в СК России, в настоящее время – сотрудник подразделения процессуального контроля в центральном аппарате ведомства – *Примеч. авт.*), а также анализ судебных решений показывают, что следователями допускается ряд системных нарушений при расследовании анализируемых уголовных дел:

- расследование полностью делегируется экспертному учреждению;
- на экспертов возлагается бремя доказывания по уголовному делу;
- заключениям СМЭ придается «сакральное» значение, отсутствует их критическая оценка и осмысление;
- выводы экспертов не оцениваются в совокупности с иными доказательствами по уголовным делам, следователи не выстраивают единую систему доказательств;

– при назначении комиссионной СМЭ следователи перестают выполнять следственные действия, избегают допросов специалистов-клиницистов, не привлекают к участию в расследовании представителей медицинской науки для разъяснения значимых вопросов и порядка проведения медицинских манипуляций;

– игнорируются доводы стороны защиты и их материалы;

– не проводится разграничение между деонтологическими претензиями потерпевших и реальными дефектами в оказании медицинской помощи.

Перечисленные, а также иные недостатки в организации следственной работы приводят к оправдательным приговорам, случаям реабилитации фигурантов расследования, что едва ли может считаться проявлением качественного расследования.

Ниже представлено несколько выводов, которые можно сделать по результатам анализа оправдательных приговоров по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

### **Судебно-медицинская экспертиза может быть опровергнута совокупностью других доказательств по делу**

Органами предварительного расследования Д. обвинялся по ч. 2 ст. 109 УК РФ, а именно в том, что оставил инородный предмет (марлевый шарик) после операции в теле пациента, создав угрожающее для жизни потерпевшего состояние – острую дыхательную недостаточность, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Заключение СМЭ и пояснения экспертов не привели суд первой инстанции к убеждению о виновности Д. в содеянном. Судом проанализированы с учетом и в совокупности с показаниями экспертов выводы СМЭ относительно исследовательской части и выводов о механизме попадания марлевого шарика в организм потерпевшего.

Оснований ставить под сомнение правильность выводов суда первой инстанции в этой части у кассации не возникло.

Кроме того, в обоснование критической оценки судом выводов СМЭ, а также позиции стороны обвинения по представленным доказательствам, судом оценены и показания свидетелей врачей-патологоанатомов относительно фактического обнаружения инородного тела (марлевого шарика) на границе гортани и трахеи, выше места операции, смещенного вправо от срединной линии, а не слева как указано в протоколе патолого-анатомического вскрытия трупа, который принимался на исследование экспертов при проведении ими судебно-медицинской экспертизы.

По результатам рассмотрения оправдательный приговор оставлен в силе (Кассационное постановление Восьмого КСОЮ от 27.08.2024 по делу № 77-3129/2024).

### **Мнение специалиста может способствовать опровержению выводов СМЭ**

Ф. обвинялся в том, что, являясь заведующим акушерским отделением – врачом акушером-гинекологом, находясь на дежурстве, без показаний, выставленного диагноза и коррекции плана родов, принял решение о проведении роженице Р. операции амниотомия, не провел непрерывную КТГ во время стимуляции родов препаратом «Окситоцин» роженице Р., что не позволило диагностировать внутриутробную гипоксию плода, в результате путем вакуум-экстракции плода родился Э. в состоянии острой гипоксии плода, острой асфиксии, который спустя 3 часа скончался.

Судом проанализированы и оценены заключение СМЭ по исследованию трупа Э. и установлению причины его смерти, а также заключение комиссионной СМЭ, проведенной в бюро СМЭ Республики Татарстан и подтвердившее непроведение непрерывной КТГ (кардиотокография) во время стимуляции родов окситоцином, что рассматривается комиссией экспертов как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушер-гинекологом, состоящее в прямой причинно-следственной связи с неблагоприятным исходом.

Вместе с тем, суд пришел к обоснованному выводу, что проведение подобного анализа доказательства выходит за рамки возможностей данного состава комиссии экспертов, так как требуют юридической квалификации действий врача акушер-гинеколога, выходящей за пределы специальных познаний членов экспертной комиссии.

Согласно заключению повторной комиссионной СМЭ непосредственной причиной смерти потерпевшего явилось прогрессирование поражения головного мозга тяжелой степени, полиорганной недостаточности, развившиеся вследствие внутриутробной гипоксии плода в результате однократного тугого обвития пуповиной шеи плода.

При оказании медицинской помощи роженице установлены недостатки, однако связь между ними и рождением Э. в состоянии тяжелой асфиксии носит не прямой (опосредованный) характер. Непосредственной причиной тяжелой асфиксии у Э. является тугое обвитие пуповины вокруг шеи плода, которое относится к непредотвратимым причинам асфиксии.

Кроме того, в приговоре приведена оценка показаний специалиста Ф. (доцента кафедры акушерства и гинекологии КГМУ), согласно которым проведение непрерывного КТГ-исследования не гарантировало бы благоприятного исхода родов. Данная оценка судом кассационной инстанции признана верной.

В результате суд пришел к обоснованному выводу, что допущенные подсудимым недостатки при оказании медицинской помощи при отсутствии надлежащего вывода экспертов о безусловном развитии благоприятного исхода при исключении выявленных недостатков и о наличии прямой причинно-следственной связи между этими недостатками и смертью Э., недостаточно для вывода о совершении врачом преступления, последний оправдан (Постановление Шестого КСОЮ от 11.08.2023 № 77-3225/2023).

#### **Следственным органам необходимо подкреплять заключение СМЭ иными доказательствами во избежание инициативного назначения судом повторной экспертизы**

Апелляционным приговором суда Ф. оправдан по ч. 2 ст. 109 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Согласно представленным в кассацию материалам уголовного дела, судом апелляционной инстанции было назначено проведение повторной СМЭ, поскольку представленное стороной обвинения заключение комиссионной комплексной СМЭ вызывало сомнение в обоснованности выводов комиссии экспертов, которые суду не представилось возможным преодолеть в судебном заседании путем допроса экспертов.

По результатам проведения повторной СМЭ недостатки оказания медицинской помощи не установлены.

Учитывая изложенные обстоятельства, а также то, что первоначальная экспертиза противоречит совокупности исследованных судом доказательств, судом апелляционной инстанции верно не принята во внимание первичная экспертиза.

Суд апелляционной инстанции, оценив заключение повторной СМЭ в совокупности с представленными сторонами доказательствами, обоснованно пришел к выводу о том, что имеющиеся доказательства как в отдельности, так и в своей совокупности, не дают суду оснований для безусловного вывода о виновности врача в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. В итоге, оправдательный приговор оставлен в силе (Постановление Четвертого КСОЮ от 24.03.2022 № 77-1232/2022).

#### **Нарушения в оформлении заключения экспертов подлежат оценке**

Так, отменяя оправдательный приговор по ч. 2 ст. 109 УК РФ, суд кассационной инстанции отметил, что «обосновывая свои выводы, в том числе ссылкой на заключение *комиссионной* СМЭ, суд первой инстанции не принял во внимание, что выводы экспертов изложены от лица *одного* эксперта, подписаны ей же, а иными экспертами не подписаны».

Отмеченные нарушения (наряду с иными недостатками) не были оценены судом апелляционной инстанции надлежащим образом, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные решения нельзя признать законными, обоснованными и справедливыми (Кассационное определение Седьмого КСОЮ от 28.06.2022 № 77-3075/2022).

Здесь же следует упомянуть о проблеме недостаточной обоснованности экспертных выводов при комиссионном характере экспертизы, который «размывает ответственность каждого члена комиссии в отдельности» [6]. Полагаем, что субъекту оценки такого доказательства необходимо обращать на это пристальное внимание.

### Выводы

Из представленных следственно-судебных ситуаций важно сделать один простой, но крайне важный вывод: врачебные преступления необходимо расследовать. Всегда следует помнить, что заключение СМЭ является лишь одним из доказательств по уголовному делу (пусть даже «сложно оспариваемым» [7]), а потому отдавать ему безусловный приоритет и игнорировать остальные аспекты всестороннего доказывания – нельзя.

При этом, полагаем, что недопущение приведенных в настоящем исследовании нарушений и упреждение негативных последствий не находится в зависимости от формулировки законодательных конструкций. Исключение брака в работе следствия не всегда (а в данном случае совершенно точно) не может быть обеспечено только путем реформирования закона. Как справедливо отмечает Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В. Д., рассуждая о соотношении права и правоприменения, «подобный упрощенный подход неадекватен сложности проблемы», а ее решение находится в области «тонкой правовой настройки, требующей взаимосогласованных усилий правотворческих и правоприменительных органов» [8].

### Список литературы

1. Малышева Ю. Ю. «Неотложные аспекты» ятрогенных преступлений // Судья. – 2020. – № 2. – С. 23–27.
2. Казакова А. В. Некоторые особенности расследования ятрогенных преступлений // Администратор суда. – 2024. – № 1. – С. 25–29.
3. Идрисов Н. Т. Нужны ли специальные уголовно-правовые запреты на врачебные преступления? // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 20–25.
4. Божченко А. П. Профессиональные правонарушения медицинских работников: проблемы и тенденции в вопросах назначения, производства и оценки судебно-медицинских экспертиз // Медицинское право. – 2022. – № 4. – С. 3–7; 2023. – № 1. – С. 6–10.
5. Подрублина И. А., Ерошенко А. Ю. Некоторые актуальные вопросы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания с областными и муниципальными органами управления здравоохранения и медицинскими организациями Ростовской области // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 67–71.
6. Божченко А. П. Категоричные выводы и их обоснованность в заключениях судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 14–20.
7. Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю., Ничипоренко А. А. Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим по делам о ятрогенных преступлениях // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 9. – С. 119–130.
8. Зорькин В. Д. Десять лекций о праве: монография / В. Д. Зорькин. – Москва: Норма, 2021. – С. 38.

### References

1. Malysheva Yu. Yu. «Urgent aspects» of iatrogenic crimes // Judge. – 2020. – No. 2. – Pp. 23–27.
2. Kazakova A. V. Some features of the investigation of iatrogenic crimes // Court Administrator. – 2024. – No. 1. – Pp. 25–29.

3. *Idrisov N. T.* Is there a need for special criminal law prohibitions on medical crimes? // *Medical law.* – 2020. – No. 3. – Pp. 20–25.
4. *Bozhchenko A. P.* Professional offenses of medical workers: problems and trends in the appointment, production and evaluation of forensic medical examinations // *Medical law.* – 2022. – No. 4. – Pp. 3–7; 2023. – No. 1. – Pp. 6–10.
5. *Podubilina I. A., Eroshenko A. Yu.* Some topical issues of interaction between the bodies of preliminary investigation and inquiry with regional and municipal health authorities and medical organizations of the Rostov region // *A Russian investigator.* – 2019. – No. 12. – Pp. 67–71.
6. *Bozhchenko A. P.* Categorical conclusions and their validity in the conclusions of forensic medical examinations in cases of professional offenses of medical workers // *Medical law.* – 2020. – No. 3. – Pp. 14–20.
7. *Vilkova T. Yu., Maksimova T. Yu., Nichiporenko A. A.* Ensuring access to justice for victims in cases of iatrogenic crimes // *Actual problems of Russian law.* – 2023. – No. 9. – Pp. 119–130.
8. *Zorkin V. D.* Ten lectures on law: monograph / V. D. Zorkin. – Moscow: Norma, 2021. – P. 38.

Статья поступила в редакцию: 08.10.2024

Received: 08.10.2024

Статья поступила для публикации: 19.01.2025

Accepted: 19.01.2025